

КОГДА НЕХВАТАЕТ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ

Два спектакля в Свердловском театре юного зрителя

Две новые работы показал Свердловский театр юного зрителя — спектакли «Наш большой друг» и «Вперед, отважные!». Пьеса главного режиссера театра С. Силаева «Наш большой друг» рассказывает о героической жизни и неутомимой борьбе «за светлое будущее социализма» любимого писателя советского юношества Аркадия Гайдара. Она написана по автобиографическим произведениям самого Гайдара и рассказам о нем. Пьеса «Вперед, отважные!» А. Зака и И. Кузнецова посвящена теме борьбы за мир, участие в этой борьбе юных патриотов Франции.

Свердловский ТЮЗ в течение двух последних лет упорно и настойчиво работает над постановкой пьес на хорошие, важные темы. Спектакли: «Володя Дубинин», «Ее друзья», «Красный галстук», «Аттестат зрелости» неизменно встречают горячий и искренний отклик в зрительном зале.

Новые работы театра говорят о нем, как о жизнеспособном и творчески зрелом коллективе. В труппе есть немало одаренных актеров среди старшего и молодого поколений. Правдивые образы, созданные в двух последних спектаклях П. Белозеровым, Л. Староколцевой, К. Шепкиным, М. Серебровской, Т. Щербаковой, надолго запомнятся юным зрителям, будут служить для них примером и образцом для подражания. И все же и «Вперед, отважные!», и «Наш большой друг» вызывают чувство известной неудовлетворенности, а подчас и досады. И это происходит оттого, что театр недостаточно требовательно относится к своему творчеству.

Пьеса «Наш большой друг», созданная в стенах театра, обладает несомненными достоинствами. С. Силаев верно раскрывает смысл жизни Гайдара. Это — беззаветное служение Коммунистической партии, Родине, народу. Автору наиболее удался третий акт, рассказывающий о тимуровском движении в стране. Встреча Аркадия Гайдара и Зои Космодемьянской дала С. Силаеву возможность показать в пьесе московскую школьницу Зою — образ, близкий и дорогой каждому советскому человеку. Но наряду с хорошими, интересными сценами есть в пьесе картины вялые, мало содержательные. Так, в первом акте происходит встреча М. В. Фрунзе и А. Гайдара. По замыслу автора в сцене этой — не только сюжетная завязка произведения, но и его идейный стержень. Здесь, в этой сцене, Аркадий Гайдар, демобилизованный командир Красной Армии, получает от народного комиссара боевой наказ: сражаться за социализм новым для себя оружием — пером. Это — самая ответственная сцена. Но в пьесе и спектакле она получилась наименее удачной. Образ М. В. Фрунзе лишь намечен драматургом, деятельность его показана в отрыве от жизни молодой советской республики.

Неудача первой картины пьесы во многом обуславливает и объясняет другие ее недостатки. Первые два акта непомерно раздуты. Разрозненные и жизненно недостоверные сцены выглядят лишь как бледные иллюстрации к биографии писателя. Риторичен финал пьесы. Здесь еще не найдена убедительного художественного воплощения мысль о том, что, хотя Гайдар и погиб в бою с фашистскими захватчиками, книги его и сегодня продолжают борьбу за дело, которому писатель посвятил и отдал свою замечательную жизнь.

Если сильные стороны и образы пьесы получили в спектакле благодаря умелой режиссерской работе (автор пьесы является постановщиком ее), яркому актерскому исполнению дополнительную силу, то слабые ее стороны оказались на сцене не изжитыми.

Прежде всего и в наибольшей мере это относится к образу М. В. Фрунзе (артист В. Белов). Стремясь преодолеть схематизм и одноплановость драматургического образа, исполнитель «перевел» его в бытовой план и этим усугубил ошибку автора. Сценический образ получился незначительным, бледным.

В отдельных случаях постановщик и исполнители увлекаются чисто внешней характерностью той или иной роли, забывая об идейной сущности образа, о его месте в пьесе и спектакле. Так случилось с актрисой А. Ялш, играющей тимуровку Наташу.

Этот недостаток — следствие того, что режиссура не всегда умеет ставить перед актерами верные идейно-творческие задачи, помогать исполнителям успешно решать их. С особенной остротой это неумение дает себя знать в спектакле «Вперед, отважные!»

Постановщик его, А. Вилинский, хорошо продумал массовые сцены — они остры, динамичны и выразительны. Однако режиссер явно недооценил значения актерских образов как главного средства воздействия на зрителей. Работа с актером оказалась его наиболее уязвимым местом. Далеко не от всех исполнителей он смог добиться глубокого проникновения в сущность образа.

Не на высоте оказался не только актер В. Белов, не справившийся с задачей создания образа положительного героя, передового человека современности, измучивший роль коммуниста Раймона Робера, но и некоторые другие участники спектакля. Например, артист Ю. Евсеев, правдиво и естественно сыгравший в спектакле «Наш большой друг» ответственную роль Бориса Горикова, здесь, в роли Поля Митчелла, бесцветен и неинтересен. Он не нашел для своего героя живых интонаций, ярких, выразительных черточек и деталей. Актер В. Лавров изображает мэра города Бонара лишь трусливым и больным человеком, не раскрывая политического лица правого социалиста — подлого врага французского народа. А между тем тот же актер в спектакле «Наш большой друг» превосходно сыграл роль старого помещика, создал реалистический, заостренный образ врага, хитрого, маскирующегося, готовящегося нанести удар из-за угла. Примитивно решены и фигуры юре (П. Данилов) и политического проходняка Галье (А. Брандт).

Несмотря на то, что Свердловский театр юного зрителя работает в хороших условиях, есть в обоих спектаклях мелкие, но столь досадные и непростительные недочеты, что умолчать о них попросту нельзя: качающиеся деревья, падающие со стола телефоны, двери, за которыми зрителям видны актеры, ожидающие выхода на сцену.

Каковы же причины, порождающие все эти крупные и мелкие недостатки? Главная из них — отсутствие должной требовательности со стороны руководства театра к коллективу, членов коллектива друг к другу, к своим руководителям.

Знают ли руководители театра, члены коллектива о том, что в их работе имеются серьезные недочеты? Да, знают. Еще в сентябре 1952 года областная газета «Уральский рабочий» предупреждала ТЮЗ о том, что он работает не в полную меру своих сил и возможностей. Во время встречи участников спектакля «Наш большой друг» со студентами филологического факультета Свердловского университета многие из выступавших указывали на серьезные недостатки постановки. Театр по-настоящему не прислушался к критике. Руководители ТЮЗ, видимо, считают, что, если коллектив имеет некоторые успехи, проявляет инициативу по созданию своего собственного репертуара, можно к имеющимся недостаткам относиться терпимо, объяснять их различными «объективными» причинами и не обращать на них внимания.

Советский зритель, в том числе и юный зритель, не терпит серости, безидейности, фальши. Высокая требовательность к себе — залог творческого успеха любого художника, любого художественного коллектива.

Ю. ЗУБКОВ